

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

КАФЕДРА КРИМИНАЛИСТИКИ

Доцент КОЛДИН В. Я.

**ОЦЕНКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ПО ВОПРОСУ О ТОЖДЕСТВЕ
КАК СУДЕБНОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА**

Под редакцией доцента Шевченко Б. И.

Москва — 1957 г.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА КРИМИНАЛИСТИКИ

Доцент КОЛДИН В. Я.

ОЦЕНКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ПО ВОПРОСУ О ТОЖДЕСТВЕ,
КАК СУДЕБНОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Под редакцией доцента Шевченко Б. И.

Москва - 1957 г.

**ОЦЕНКА
ЗАКЛЮЧЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ВОПРОСУ О ТОЖДЕСТВЕ,
КАК СУДЕБНОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА**

Общие замечания

Криминалистическая экспертиза, как вид судебной экспертизы, призвана содействовать осуществлению задач социалистического правосудия. Разрешая ряд важных вопросов, возникающих в процессе расследования преступлений, криминалистическая экспертиза помогает суду установить истину по делу.

Важная роль криминалистической экспертизы в советском судебном процессе обуславливается тем, что ее заключение является судебным доказательством.

Успешность использования заключения экспертизы в качестве доказательства во многом зависит не только от качества проведенного исследования, но и от правильности оценки ее выводов следователем и судом.

Заключение криминалистической экспертизы не является обязательным для следователя и суда. В качестве судебного доказательства заключение экспертизы подвергается тщательной проверке следствием и судом. В соответствии с действующим, в советском уголовном процессе принципом свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению суд может либо принять заключение экспертизы, как доказательство, либо мотивированно отклонить его.

Оценка судом заключения эксперта по внутреннему убеждению отнюдь не означает, что эта оценка производится произвольно без учета объективных данных. Напротив, свободная оценка заключения экспертизы не отрицает, а предполагает тщательное изучение всех тех данных, которые характеризуют качество проведенного экспертом исследования и значение полученных в результате его выводов.

В равной мере поэтому является недопустимым и некритический подход к заключению экспертизы, когда оно принимается без всякого анализа и

оценки, а также немотивированное отклонение выводов эксперта¹.

Оценка заключения криминалистической экспертизы², как доказательства, складывается из двух этапов.

На первом этапе осуществляется оценка заключения эксперта по источнику, т.е. определяется научная достоверность выводов эксперта. Здесь задача оценки состоит в том, чтобы определить объективную истинность выводов эксперта, их соответствие действительности.

Анализируя объективные условия проведенного исследования, методы, использованные экспертом, обоснованность сделанного им вывода, суд и следователь должны убедиться в действительном наличии факта, установленного заключением экспертизы.

Правильное разрешение этой задачи требует учета специфики заключения эксперта, как особого источника доказательств.

На втором этапе осуществляется оценка доказательственного значения факта, установленного заключением экспертизы. Задача оценки здесь состоит в том, чтобы выяснить связь факта, установленного экспертизой, с другими достоверно установленными по делу фактами и определить значение этого факта для доказательства события преступления и виновности в его совершении определенного лица.

I.

ОЦЕНКА НАУЧНОЙ ДОСТОВЕРНОСТИ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ВОПРОСУ О ТОЖДЕСТВЕ

Оценка научной достоверности заключения экспертизы связана с рядом трудностей, которые определяются спецификой данного источника доказательств.

Заключение экспертизы есть результат исследования, проведенного на основе специальных знаний и опыта, которыми располагают сведущие лица. Правильная оценка объективной истинности вывода эксперта требует поэтому от судьи и следователя **определенного минимума знаний** в соответствующих областях исследования. Не располагая такими знаниями, суд и следователь не

¹ Указания по этому вопросу имеются в ряде постановлений и определений Верховного Суда СССР. См., например, определения Судебной Коллегии по уголовным делам по делу Басовского («Судебная практика Верховного Суда СССР», 1951, № 12, стр. 16), по делу Николайшвили и др. («Судебная практика Верховного Суда СССР», 1952, № 1, стр. 14-15), по делу Сазонова («Судебная практика Верховного Суда СССР», 1952, № 8, стр. 5) и др.

² В настоящей работе рассматриваются вопросы оценки заключения криминалистической экспертизы по вопросу о тождестве, являющейся наиболее распространенным видом криминалистической экспертизы.

смогут разобраться в существе проведенного исследования и правильно оценить его результаты.

В интересующей нас области криминалистической идентификации к числу знаний, необходимых для правильной оценки заключения экспертизы, относится знание возможностей, основных условий и общих методов исследования с целью разрешения вопроса о тождестве. Наличие таких знаний позволит судье и следователю, не являющимся специалистами в данной области исследования, правильно оценить объективную истинность вывода эксперта.

Оценка научной достоверности заключения экспертизы складывается из анализа обстоятельств, характеризующих личность эксперта, условий, в которых производилось исследование, способы и порядок исследования, а также логическую, правильность полученных выводов.

Решающее влияние на результаты исследования оказывает специальная подготовка и опыт экспертов, приглашенных для разрешения вопроса о тождестве.

В качестве экспертов-криминалистов могут привлекаться лишь лица, имеющие подготовку в области криминалистической экспертизы (специальные школы или курсы экспертов-криминалистов) и необходимый опыт в проведении криминалистических экспертиз.

Следует признать лишенными какой-либо научной убедительности и достоверности выводы по вопросу о тождестве, сделанные лицами, не являющимися специалистами в соответствующих областях исследования. Между тем в судебно-следственной практике еще встречаются случаи, когда, например, идентификация личности по почерку поручается учителям русского языка, чистописания или рисования, идентификация оружия - охотникам и т.д.

Верховный суд СССР неоднократно указывал на необходимость учета специальности эксперта при оценке заключения экспертизы.

По делу Набиева и Касумова, рассмотренному народным судом Акстафинского района Азербайджанской ССР, была проведена графическая экспертиза. Исследование было поручено учителям местной школы, которые признали расписки Касумова подложными. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР по этому поводу указала: «...Состав экспертной комиссии нельзя признать авторитетным, а графическую экспертизу необходимо было поручить специалистам»¹.

Отдельные виды криминалистической идентификации требуют особой специализации экспертов. Мало поэтому установить, что исследование провел

¹ Определение от 12 октября 1949 г. («Судебная практика Верховного Суда СССР», 1950, № 1, стр. 18).

эксперт-криминалист. Следует выяснить, в какой области криминалистической идентификации специализируется данный эксперт (графическая, трасологическая, баллистическая, дактилоскопическая или другие виды идентификации). Это даст возможность получить более полное представление о профиле работы и опыте эксперта.

Уровень специальных знаний, опыт и квалификация эксперта устанавливаются изучением данных об образовании, ученой степени и звании, наличии ученых трудов и стаже научно-исследовательской работы в области криминалистической идентификации.

Особое внимание при оценке заключения следует обратить на опыт работы эксперта в данной области исследования. Одни специальные познания и теоретическая подготовка без необходимого опыта оказываются, как правило, недостаточными для обеспечения достоверности выводов. Опыт производства криминалистических экспертиз, должен быть признан обязательным условием получения научно-обоснованных и достоверных выводов.

Только наличие всех перечисленных качеств лица, производящего исследование, может обеспечить доверие следователя и суда к эксперту и должную авторитетность сделанных им выводов.

1. Объективные условия исследования.

Существенное влияние на результаты экспертизы оказывают объективные условия проведенного исследования. Исследование с целью разрешения вопроса о тождестве требует широкой **лабораторной базы** (оптика, измерительная аппаратура, осветительные устройства, оборудование для производства экспериментов, коллекции образцов, справочники, научная литература и т.д.). Естественно, что все это может быть обеспечено лишь в учреждениях, специально созданных для производства криминалистических исследований. В силу этого для производства криминалистической экспертизы правильнее всего привлекать специалистов, не только обладающих соответствующими знаниями и опытом, но и являющихся сотрудниками специальных экспертно-криминалистических учреждений. Наличие лабораторной базы при производстве исследования должно быть принято во внимание и при оценке выводов эксперта.

Важным условием достоверности выводов эксперта является **правильность подбора и оформления материалов**, представленных на экспертизу.

Если при назначении экспертизы были нарушены правила подбора и оформления материалов, в результате чего сравнению оказались подвергнутыми ненадлежащие объекты, вывод криминалистической экспертизы по вопросу о тождестве **не может быть признан достоверным доказательством.**

В практике имели место случаи, когда в качестве образцов почерка одного лица представлялись образцы почерка другого лица, в качестве образцов оттисков одной печати представлялись образцы оттисков другой и т.д. В результате путаницы в объектах, даже технически правильно проведенное сравнительное исследование всегда придет к ошибочному выводу.

Имея в виду возможность такого рода ошибок, необходимо при оценке достоверности заключения эксперта проверить, были ли соблюдены установленные правила собирания и оформления образцов для криминалистической экспертизы, обеспечивал ли использованный в данном случае способ подбора материалов **несомненность их происхождения**.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР определением от 7 марта 1953г. отклонила заключение дактилоскопической экспертизы по делу Волчкова в связи с тем, что происхождение использованных для идентификации материалов не было точно установлено органами расследования.

Волчкову, осужденному в 1949 году за кражу, вменялось в вину то, что он, будучи осужденным еще в 1948 году под фамилией Манджуга, он же Белоусов, дважды бежал из места заключения. В связи с этим ему было определено наказание по совокупности с ранее вынесенными приговорами. Основанием для такого решения суда явился, в частности, вывод дактилоскопической идентификации, устанавливающей, что Волчков и бежавший Манджуга, он же Белоусов, одно и то же лицо.

Между тем органы расследования не проверили, хотя к этому имелась полная возможность, заявления Волчкова, отрицавшего этот вывод. Волчков указывал, что, будучи впервые арестованным в 1947г. по подозрению в краже, он содержался в камере, где кроме него, было еще два человека, один из которых был Белоусов. Последний под угрозой заставил Волчкова выйти из камеры на дактилоскопирование, когда вызывали Белоусова. Когда Волчков вышел из камеры, у него были сняты отпечатки пальцев и приобщены к делу Белоусова. Это заявление Волчкова поставило под сомнение происхождение использованных при сравнении материалов, в связи с чем Верховный Суд отклонил вывод дактилоскопической идентификации. «Дактилоскопическая идентификация, - сказано в определении, - может считаться бесспорным доказательством лишь в том случае, если отпечатки пальцев сняты у надлежащего лица, а не у того, кто представляет это лицо»¹.

К числу объективных условий, определяющих ход и результаты иссле-

¹ «Судебная практика Верховного Суда СССР», 1953, № 5, стр. 22.

дования, относится **наличие материалов, достаточных для разрешения вопроса о тождестве**. В ряде случаев невозможность достоверного разрешения вопроса о тождестве обуславливается свойствами объектов, подлежащих исследованию. Малый объем графического материала, содержащегося в подписи, нечеткость папиллярных линий, отображенных в следе пальца, недостаточность идентификационных признаков, отображенных в следе от орудия взлома, и т.д. часто определяют невозможность достоверного разрешения вопроса о тождестве.

Судебная практика показывает, что полнота и достаточность материалов, являющихся основанием для разрешения вопроса о тождестве, специально обсуждается и оценивается судами. В своем определении от 27 апреля 1949г. по делу Брысиной, Верховный Суд указал, что при производстве графической экспертизы исследованию подвергся материал, явно недостаточный для разрешения вопроса о тождестве. «К заключению эксперта, - сказано в определении, - суду надлежало отнестись критически, поскольку в распоряжении экспертизы была только неполно написанная фамилия Брысиной. Какого-либо другого текста, написанного непосредственно Брысиной, не было. При таких условиях заключение графической экспертизы нельзя признать достаточным доказательством»¹.

Показательно в этом отношении также определение уголовно-судебной коллегии Верховного Суда СССР от 24 сентября 1941г. по делу Нагорнова. «Нагорнов судом признан виновным в том, что, работая старшим бухгалтером торгово-заготовительного отдела Башкирского спецторга, присвоил 1.500 руб., оформив присвоение поддельными документами и завуалированными проводками.

В материалах дела нет данных, которые подтвердили бы подделку чека Нагорновым и получение по чеку из Госбанка 1.500 руб. Графическая же экспертиза не может иметь силы доказательства, так как все ее заключение основано на сходстве трех букв, написанных карандашом и затертых»².

В определении судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР от 15 августа 1951г. по делу Таласова заключение криминалистической экспертизы ставится под сомнение на основе оценки количества и качества сравнительного материала, бывшего предметом исследования. «Из заключения экспертизы от 7 мая 1950 года, - говорится в определении, - видно, что органами следствия в распоряжение графической экспертизы в качестве

¹ «Судебная практика Верховного Суда СССР», 1949, № 8, стр. 45.

² Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР, 1941 г., М., 1947, стр. 85-86.

сравнительного материала были представлены образцы почерков и подписей Таласова и Дыйханалиева, выполненные ими по предложению следователя, но не были собраны и представлены в распоряжение экспертизы для исследования образцы их свободных подписей, т.е. образцы подписей, выполненные ими в обычной обстановке, в повседневной жизни до момента возбуждения настоящего дела. Поэтому не исключена возможность, что экспертиза, вследствие ограниченности графического материала и неправильной его подборки пришла к ошибочному выводу»¹.

На основании изложенного дело было направлено на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия специально для проведения повторной экспертизы².

Если эксперту, несмотря на очевидную неполноту имеющегося материала, все-таки удалось обнаружить признаки, достаточные для достоверного разрешения вопроса о тождестве, он обязан так описать и иллюстрировать эти признаки, так обосновать свой вывод, чтобы у суда не могло возникнуть сомнения ни в достаточности данных для разрешения вопроса о тождестве, ни в достоверности самого вывода. Поэтому вполне правильны определения судов, отвергающие заключения экспертов, которые не показывают признаков, послуживших основанием для вывода, не обосновывают достаточности этих признаков и, следовательно, не убеждают в правильности вывода.

2. Методика исследования.

Оценка достоверности заключения экспертизы требует ознакомления с методикой проведенного экспертом исследования.

Оценивая заключение криминалистической экспертизы, следователь и суд должны установить, правильно ли использовал эксперт представленные в его распоряжение материалы.

Внимание суда и следователя должен привлечь вопрос о том, не вышел ли эксперт при изучении материалов дела за пределы своей компетенции и не положил ли он выводы, сделанные при таком изучении, в основу разрешения вопроса о тождестве.

Поставленный перед экспертом вопрос должен быть разрешен только на

¹ «Судебная практика Верховного Суда СССР», 1951, № 11, стр. 27.

² По вопросу оценки достаточности и пригодности сравнительного материала для разрешения поставленных перед экспертизой вопросов, см. также определение Судебной коллегии по уголовным делам от 29 ноября 1950 г. по делу Гольдгамера и Дубиной («Судебная практика Верховного Суда СССР», 1951, № 4, стр. 26-27), определение Судебной коллегии по гражданским делам по делу № 36/765 по иску Румянцевой А. П. к Румянцеву С. П. («Судебная практика Верховного Суда СССР», 1952, № 2, стр. 45) и др.

основе анализа и оценки идентификационных признаков сравниваемых объектов. Из числа обстоятельств дела подлежат изучению при производстве криминалистической экспертизы лишь те, которые позволяют дать правильную оценку обнаруженным в процессе исследования идентификационным признакам. К ним относятся обстоятельства возникновения и изменения объектов идентификации.

В ряде случаев, однако, эксперты, не обнаружив в процессе исследования признаков, достаточных для разрешения вопроса о тождестве, с целью восполнить их недостаток обращаются к изучению других обстоятельств (данных об участии того или иного лица в преступлении, его виновности и т.п.). Переходя к изучению таких обстоятельств, эксперт вторгается в те области, где он не является компетентным. В силу этого вывод эксперта теряет характер научно обоснованного заключения.

Если при оценке заключения экспертизы суд или следователь найдут, что выводы экспертизы основаны не на изучении объектов идентификации, а на анализе других обстоятельств дела, они по нашему мнению должны признать эти выводы необоснованными.

Особое внимание при оценке экспертизы должно быть обращено на последовательность и способы отдельного и сравнительного исследования. Знание основных положений методики криминалистической идентификации позволит суду и следователю в каждом отдельном случае правильно оценить пригодность и целесообразность избранной экспертом методики исследования. Так, например, если при анализе материалов экспертизы будет установлено, что эксперт не использовал необходимых технических средств и методов экспериментальной работы, не произвел должной оценки установленных совпадений и различий и т.д., суд и следователь могут признать использованную экспертом методику исследования неудовлетворительной и учесть это при оценке выводов экспертизы.

3. Логическая правильность вывода.

Большинство авторов, рассматривающих содержание заключения экспертов, делит его на три части:

1. Общие положения той отрасли знания, представителем которой является эксперт.
2. Фактические данные, установленные в процессе исследования.
3. Вывод, вытекающий из сопоставления обнаруженных в процессе исследования данных с общими положениями данной отрасли знания.

Исследование с целью разрешения вопроса о тождестве основывается на

общих положениях теории криминалистической идентификации. Если экспертом приняты неправильные общие положения, суд может не согласиться с его выводами. Положим, эксперт исходит из того, что при трасологической идентификации для дачи категорического положительного заключения достаточно обнаружить 12 совпадающих признаков. Имея в виду, что советская теория криминалистической идентификации отвергает количественный критерий как определяющий при оценке признаков и тем более не считает его единственным, суд может не согласиться с принятым экспертом общим положением.

Еще более бесспорными являются возможности и проверки судом фактических данных, установленных в процессе исследования. Располагая вещественными доказательствами, которые подверглись исследованию, фотоснимками с них, описанием методики исследования и его результатов, суд всегда имеет полную возможность проверить наличие тех признаков, на которые ссылается эксперт в обосновании вывода, и оценить их. При этом суд может установить, что признаки, на которые ссылается эксперт, отсутствуют (например, при отсутствии в одной из сравниваемых рукописей букв, в которых эксперт усмотрел совпадающие признаки почерка, при неясности особенностей папиллярного узора, отмеченных экспертом на фотоснимках и т.д.). Суд может также не согласиться с оценкой индивидуальности и устойчивости признаков и свойств объектов идентификации, которая дана экспертом, иначе оценить связь признаков и дать всему комплексу обнаруженных совпадений и различий другое объяснение.

Важнейшим элементом заключения эксперта, подлежащим критической оценке суда и следователя, является вывод. Вывод эксперта есть итог умственного процесса, подчиняющегося законам диалектической логики, в равной степени известным, как, эксперту, так и следователю и судье. Поэтому вывод эксперта, его ответ на поставленный экспертизе вопрос может и должен быть проверен и критически оценен судом. Особое внимание должно быть обращено при этом на последовательность, непротиворечивость и обоснованность вывода.

В случаях, когда вывод эксперта не соответствует в той или иной мере объективным данным, суд может признать его противоречивым. Так, проверяя заключение экспертизы, суд и следователь, наряду с совпадающими признаками, обнаруживают иногда различия, которым, однако, не дано какого-либо объяснения экспертом. При этих условиях положительный вывод о тождестве не вытекает из объективных данных и противоречит им.

Показательно в этом отношении определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР от 7 марта 1953г. по делу Волчкова.

Оценивая заключение графической экспертизы, установившей, что подписи от имени Белоусова на представленных экспертизе документах выполнены одним лицом, коллегия обнаружила различие в транскрипции подписи на одном из документов. Учитывая, что этому различию экспертом не было дано никакого объяснения, коллегия при возвращении дела на доследование предложила: «Провести повторную графическую экспертизу в связи с тем, что в заключении экспертизы не обращено внимания, что анкета подписана фамилией «Белоусов» тогда, как на всех других сличаемых документах имеется подпись «Билоусов»¹.

Вывод эксперта должен быть обоснованным. Это значит, что данные, установленные в процессе исследования, должны составлять достаточное основание для сделанного экспертом вывода. Эксперт обязан показать основания сделанного им вывода. Этой цели служат все средства последовательного и убедительного изложения хода и результатов исследования, все способы иллюстрации выводов и демонстрации их суду. В противном случае суд и следователь вправе признать выводы эксперта необоснованными, хотя бы они и являлись фактически истинными и имели свое основание в обнаруженных (но не представленных суду) данных исследования.

Проверяя ход рассуждений эксперта и оценивая его выводы, суд и следователь могут полностью или частично не согласиться с заключением экспертизы. Факты, к выводу о наличии которых пришел эксперт, могут быть признаны недоказанными, категорический вывод эксперта может быть оценен лишь как научно-обоснованное предположение и т. д.

II.

ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ЗНАЧЕНИЯ ВЫВОДА ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ВОПРОСУ О ТОЖДЕСТВЕ

Установление научной достоверности вывода эксперта не исчерпывает задач оценки заключения экспертизы как судебного доказательства. Мало удостовериться в действительном наличии факта, установленного экспертизой. Для расследования и разрешения дела необходимо выяснить связь этого факта с другими, его значение для установления события преступления и виновности обвиняемого.

1. Значение криминалистической экспертизы по вопросу о тождестве при расследовании преступлений

¹ «Судебная практика Верховного Суда СССР», 1953, № 5, стр. 23.

Значение криминалистической экспертизы по вопросу о тождестве заключается в том, что она помогает установить связь известного суду и следствию объекта с событием преступления.

Установление такой связи, позволяя выяснить ряд важных обстоятельств расследуемого преступления, серьезно содействует обнаружению истины по уголовному делу и изобличению виновных.

Результаты криминалистической идентификации помогают разобраться в **содержании** расследуемого события, выявить негативные обстоятельства, вскрыть симуляцию преступления.

12 февраля 1948г. завмагом Г. было заявлено об ограблении ее двумя мужчинами в 3 км от деревни. По показаниям Г., преступники привязали ее к дереву, стоявшему недалеко от дороги, и скрылись. При осмотре места происшествия, оказалось, что от дороги к дереву по снегу идут следы ног одного человека, обратно от дерева к дороге также проходила лишь одна дорожка следов. Сравнительным исследованием было с несомненностью установлено, что все следы оставлены обувью самой Г. Изобличенная этим доказательством, Г. созналась в симуляции ограбления с целью сокрытия совершенной ею растраты.

Заключение криминалистической экспертизы по вопросу о тождестве способствует установлению такого важного обстоятельства преступления, как **место** его совершения.

На ст. Угрешская в товарном вагоне № 511334 была обнаружена недостача груза. Вагон оказался опломбированным, однако наименование станции и номер пломбира на пломбе были срезаны. Маскируя хищение, преступники таким путем рассчитывали сделать невозможным установление места, где оно было совершено.

Имея в виду, что пломба могла быть поставлена на одной из станций, через которые проследовал вагон, на экспертизу представили образцы пломб всех этих станций. Образцы пломб оказались аналогичными и различались, главным образом, наименованием станции и номером пломбира. Сравнительным микроскопическим исследованием следов от неровностей рабочих поверхностей пломбира удалось идентифицировать пломбир ст. Ростокино.

Разрешение вопроса о тождестве позволяет в ряде случаев судить о **последовательности** тех или иных действий преступника.

В результате криминалистической идентификации очень часто устанавливается факт использования при совершении преступления тех или иных конкретных **орудий и технических средств** (клише печатей и штампов, пишущих машин, огнестрельного или холодного оружия, транспортных средств и т. д.).

Заключение криминалистической экспертизы в этих случаях не только

способствует раскрытию преступления и изобличению виновных, но, облегчая установление способа совершения преступления, позволяет правильно определить общественную опасность преступления и дать верную юридическую оценку действиям преступников.

Криминалистическая экспертиза по вопросу о тождестве дает возможность установить **личность потерпевшего**. Если личность потерпевшего не установлена; как, например, при расследовании убийств, когда основанием для возбуждения дела явилось обнаружение неопознанного трупа, выводы экспертизы по этому вопросу имеют чрезвычайно большое значение.

В значительном числе случаев криминалистическая идентификация дает ценные указания **о лицах, совершивших преступление**. Эта задача разрешается путем сравнительного исследования рукописных текстов, следов рук, ног, зубов, ногтей и др. следов человека. Выводы криминалистической идентификации служат в этих случаях важным средством установления и изобличения преступников.

Криминалистическая идентификация является важным средством выявления преступлений, совершенных одним и тем же лицом. Установление, что несколько различных преступлений совершено одним и тем же лицом, позволяет объединить их в одно следственное производство, расширить круг сведений о преступнике и, в случае обнаружения преступника по какому-либо одному преступлению, раскрыть все остальные.

В разное время было совершено три квартирных кражи у гр.гр. У., М. и С. Во всех трех случаях на месте кражи были обнаружены осколки стекол со следами пальцев рук преступника. По подозрению в совершении кражи у гр. С. был задержан некто В. Задержанный был идентифицирован по следам пальцев, оставленных на местах кражи во всех трех случаях. Результаты идентификации, таким образом, обеспечили раскрытие всех трех преступлений.

В случаях, когда преступление совершено не одним, а несколькими лицами, криминалистическая идентификация помогает установить **число** лиц, совершивших преступление, и определить **роль** каждого из них.

При совершении кражи у гр-ки А., преступники проникли в дом путем взлома оконного стекла. Во время кражи преступники тяжело ранили человека, случайно проходившего мимо дома. При осмотре места кражи, были обнаружены следы пальцев на осколках разбитого оконного стекла и предметах обстановки, разбросанных преступниками.

На следующий день по подозрению в совершении кражи были задержаны М. и Н., которые сознались в совершении преступления, заявив, что кража совершена ими, и, что более никто в этом преступлении не участвовал.

Криминалистической экспертизой было установлено, что следы рук на

предметах обстановки действительно оставлены задержанными, а следы рук на осколках оконного стекла задержанным не принадлежат и оставлены другим лицом. Это заключение экспертизы послужило основанием для выявления третьего соучастника преступления - Л. Л. не отрицал своей вины, сводя свою роль, однако, к приемке краденого и заявляя, что о краже ничего не знает, и на месте преступления не был. Эти показания Л. были полностью опровергнуты заключением криминалистической экспертизы, которая установила, что следы пальцев на осколках оконного стекла оставлены именно Л.

* * *

Доказательственное значение криминалистической экспертизы по вопросу о тождестве, как и всякого иного доказательства, определяется отношением установленного ею факта к главному факту.

В соответствии с этим основной задачей оценки заключения экспертизы как доказательства является изучение связи установленного ею факта с событием преступления и совершением его определенным лицом.

Вместе с тем, правильная оценка заключения экспертизы требует изучения связи этого факта с другими достоверно установленными по делу фактами, подтверждающими или опровергающими совершение преступления определенным лицом.

Доказательственное значение криминалистической идентификации зависит также от рода объектов идентификации.

Объектами криминалистической идентификации могут быть лица, животные, вещи. В случаях, когда объектом идентификации являются лица, оценка доказательственного значения экспертизы сводится к исследованию связи идентифицированного лица с событием преступления.

В случаях же, когда объектом идентификации являются животные или вещи (орудия преступления, транспортные средства, обувь и т.д.), оценка доказательственного значения экспертизы осложняется. Здесь, помимо изучения связи идентифицированного объекта с событием преступления, необходимо исследовать связь этого объекта с определенным лицом.

Так, установление, что пуля, извлеченная из тела потерпевшего, выпущена из данного пистолета, доказывает связь последнего с событием преступления. Этого, однако, еще недостаточно для всесторонней оценки доказательственного значения вывода экспертизы. В данном случае требуется установить, кто является владельцем оружия и кто пользовался им при совершении преступления. Только при этих условиях установление связи объекта с событием преступления послужит средством для установления связи с этим событием определенного лица и тем самым для доказательства главного факта.

В соответствии со сказанным все виды выводов по вопросу о тождестве необходимо разбить на две большие группы:

1. Выводы о тождестве лиц.
2. Выводы о тождестве вещей.

Доказательственное значение выводов, входящих в каждую из этих групп, в свою очередь, может быть различно и определяется характером связи идентифицированного объекта с событием преступления.

2. Выводы о тождестве лиц.

Характер связи идентифицированного лица с событием преступления, устанавливается путем исследования таких отображений этого лица, которые связаны с материальной обстановкой преступления.

Исключение в этом отношении представляют лишь случаи идентификации по материалам розыска и уголовной регистрации. К числу таких материалов, в частности, относятся дактилоскопические карты и фотоснимки скрывшихся преступников, фотографические снимки безвестно отсутствующих лиц и др. Эти отображения возникают **вне связи** с материальной обстановкой преступления, вследствие чего их изучение не может дать сведений о роли идентифицированного лица в обстоятельствах совершенного преступления. Связь идентифицированного лица с событием преступления устанавливается в этих случаях по данным уголовной регистрации и конкретных уголовных дел.

Во всех остальных случаях характер связи идентифицированного лица с событием преступления устанавливается по их отображениям, связанным с материальной обстановкой преступления. К числу таких отображений относятся рукописные тексты, подписи и обозначения, свидетельствующие об участии лица в составлении документов или о выполнении им каких-либо надписей, следы пальцев рук, ладоней, ногтей, следы босых ног, зубов и другие следы человека, найденные на месте преступления и свидетельствующие о передвижении человека, перемещении предметов, определенном воздействии на них и т.п. Данные о связи идентифицированного лица с событием преступления, полученные путем исследования таких отображений, могут быть различными.

В одних случаях эти данные свидетельствуют о причинной связи действий идентифицированного лица с событием преступления. Таковы, например, случаи идентификации лиц по текстам анонимных писем клеветнического содержания.

В других случаях этими данными устанавливается лишь **пространственно-временная связь** идентифицированного лица с событием преступле-

ния. Такой может быть, например, связь с событием преступления лица, идентифицированного по следам ног, обнаруженных на месте преступления.

В третьих случаях этими данными может быть установлена еще **более отдаленная форма связи** идентифицированного лица с событием преступления. Таковы, например, случаи идентификации лица по письму, оброненному адресатом на данном месте.

В зависимости от характера устанавливаемых в результате такого изучения данных о связи идентифицированного лица с событием преступления, различается доказательственное значение и порядок использования вывода экспертизы по вопросу о тождестве.

В соответствии с этим в числе выводов о тождестве лиц, необходимо различать:

А. Установление тождества по следам действий, направленных на совершение или сокрытие преступления.

Б. Установление тождества по следам пребывания на месте преступления.

В. Установление тождества по иным следам, обнаруженным в процессе расследования преступления.

Рассмотрим эти виды выводов.

А. Установление тождества по следам действий, направленных на совершение или сокрытие преступления.

В качестве таких следов и отображений обычно изучаются следы рук, ногтей, зубов, а также рукописные тексты и подписи.

Возникновение отображений в результате действий, направленных на совершение или сокрытие преступления, устанавливается путем детального исследования материальной обстановки изучаемого события.

Могут быть рекомендованы следующие методы такого исследования:

1. Исследование времени образования отображения (следа и пр.) идентифицированного лица и исключение возможности возникновения этого отображения до или после совершения преступления.

В практике криминалистической идентификации встречаются отображения, сам характер которых свидетельствует о том, что они могли возникнуть лишь при совершении преступления. Таковы, например, следы зубов и ногтей на теле потерпевшего при убийствах и половых преступлениях, следы пальцев и зубов на продуктах, бывших объектом хищения при кражах, приписки, изменяющие официально удостоверенный текст документа при подделке документов и т.д.

Чаще, однако, сам характер отображений не исключает возможности их

образования до или после совершения преступления. В этих случаях необходимо детальное исследование отображения в связи с теми изменениями, которые внесены в материальную обстановку преступлением.

Если при этом устанавливается, что обычное положение или состояние предмета было изменено при совершении преступления, а образование отображения связано именно с этим изменением, делается вывод, что отображение не могло возникнуть **до совершения** преступления.

Ночью при обходе участка постовой милиционер обнаружил, что в палатке «Пиво - Воды» открыта дверь. Об этом был поставлен в известность следователь. Убедившись, что в палатке никого нет, решили отложить осмотр до утра и произвести его в присутствии зав. палаткой. При осмотре оказалось, что стекло нижнего звена окна разбито и большая часть осколков находится внутри палатки. Два осколка стояли прислоненными к стене. На этих осколках были обнаружены следы рук. Тщательное изучение следов с помощью эксперта позволило выяснить чрезвычайно важное для дальнейшего расследования обстоятельство, а именно, до или после поломки стекла образовались на нем следы рук. Было установлено что следы произошли в результате захватов осколков рукой через разбитые края, т.е. уже **после** поломки стекла. Этот вывод оказался решающим для изобличения идентифицированной по следам пальцев зав. палаткой Т.

Зависимость образования отображений от изменений, происшедших в обстановке при совершении преступления, может быть установлена и иными способами.

Если, например, будет установлено, что следы образованы кирпично-известковой пылью, возможность их образования до разрушения частей каменной стены при взломе может быть исключена.

Аналогичный вывод может быть сделан при обнаружении следов, оставленных веществом крови (при убийствах), краски, пищевых продуктов (при кражах) и т.п.

Возможность образования отображений **после** совершения преступления может быть исключена лишь на основе изучения изменений, происшедших в материальной обстановке преступления после его совершения. Эти изменения устанавливаются путем изучения действий потерпевших лиц, обнаруживших преступление, лиц, производивших осмотр. Если осмотр места происшествия производился вскоре после совершения преступления, а вещественные доказательства были защищены от всякого рода воздействий, соответствующие выводы могут быть сделаны без особых затруднений. Если же с момента совершения преступления до момента осмотра проходит значитель-

ный период времени и вещественные доказательства подвергаются воздействию со стороны различных лиц (обнаруживших преступление, родственников потерпевших, представителей администрации и др.), исключить возможность возникновения отображения от этих лиц удается не всегда.

В описанном выше случае хищения из палатки «Пиво - Воды» зав. палаткой Т. заявила, что следы на осколках стекла оставлены ею в процессе осмотра. Заявление Т., однако, было категорически опровергнуто понятыми, показавшими, что в ходе осмотра Т. не прикасалась к этим осколкам.

2. Изучение способа действия, направленного на совершение или сокрытие преступления, и механизма образования отображения.

В результате такого исследования должно быть установлено, что отображение возникло именно в результате действий, направленных на совершение или сокрытие преступления и не могло образоваться ни при каких других условиях.

Способ преступного действия устанавливается путем изучения всей совокупности изменений в материальной обстановке, возникших в результате совершения преступления. Так, изучение состояния преграды, подвергнутой взлому, количества, размеров, форм и расположения следов от орудий на этой преграде, следов обуви и рук около преграды и на ее частях дает основание сделать вывод о способе взлома (например, об отжиме двери с помощью лома).

Механизм образования отображения устанавливается путем изучения вида следа, его размеров, формы, расположения следа на предмете, назначения и порядка пользования предметом, наиболее удобного из возможных вариантов обращения с этим предметом и т.д.

Сопоставление способа совершения преступления и механизма образования отображения должно выявить такую связь между ними, при которой образование отображения является звеном в цепи действий, направленных на совершение или сокрытие преступления.

Так, путем изучения поверхностного потожирового следа, обнаруженного на двери, устанавливается, что он оставлен ладонью и пальцами левой руки. Сопоставление размеров, формы, расположения этого следа на преграде с установленным в данном случае способом взлома - отжимом, дает основание для вывода о том, что след левой руки оставлен взломщиком в момент отжима, когда эта рука служила опорой корпусу, действующему на рычаг.

В практике имеется много случаев, когда использование указанных методов позволило достоверно установить, что обнаруженные отображения оставлены именно в результате действий, направленных на совершение или сокрытие преступления.

Из промтоварного магазина ОРСа завода была совершена кража. Проникнув в магазин путем взлома замков черного хода, преступники при совершении кражи внесли ряд изменений в обстановку места происшествия. Боясь розыскной собаки, преступники уходя обильно полили весь пол и выход одеколоном, флаконы которого стояли на полках магазина. Увлечшись этим занятием, преступники почти на всех 15 флаконах, разбросанных по магазину, оставили хорошо видимые следы рук. Вся обстановка места преступления свидетельствовала о том, что эти следы образовались в момент совершения кражи, в результате действий, направленных на сокрытие преступления. На этом основании был сделан вывод, что следы оставлены преступниками. В дальнейшем по ним был идентифицирован один из участников кражи.

Вывод о тождестве свидетельствует в этих случаях о том, что известное суду или следствию лицо выполнило действия, объективно направленные на совершение или сокрытие преступления. Экспертизой, таким образом, устанавливается совершение определенным лицом действий, образующих элементы объективной стороны состава преступления. Этим и определяется отношение факта, установленного экспертизой, к главному факту.

Действия, выполненные лицом, предполагают также определенное психическое отношение к ним со стороны этого лица. Говоря об этом, следует подчеркнуть, что вывод о тождестве свидетельствует лишь о действиях, но не о субъективном отношении к этим действиям исполнителя. Установление этого отношения требует самостоятельного исследования. В ходе такого исследования особенно важно определить связь факта, установленного экспертизой, с другими фактами, достоверно установленными по делу. В результате роль идентифицированного лица в обстоятельствах конкретного дела может оказаться совершенно различной.

Некто К. представил в отделение Госбанка для получения пенсии справку от треста, где он работал. В справке значилось, что К. работает в должности вахтера сторожевой охраны с месячным окладом в 310 рублей. Проверкой было установлено, что трест указанной справки гр. К. не выдавал. В связи с подозрением о подделке, справка была подвергнута специальному исследованию, в результате которого было установлено, что в первоначальном машинописном тексте документа, который подвергнут подчистке, была указана должность главного инженера, а оклад - 1.650 рублей. Графическая экспертиза пришла к выводу о том, что рукописный текст справки, имеющийся на месте подчищенного машинописного текста, выполнен гр-ном К.

В совокупности со всеми другими фактами, установленными по данному делу, факт выполнения рукописного текста в поддельной справке гр-ном К. полностью изобличал его в подделке документа с корыстной целью.

В некоторых случаях связь установленного экспертизой факта с другими фактами свидетельствует о том, что идентифицированное лицо было техническим исполнителем соответствующих действий, но не имело умысла на совершение преступления. В следственной практике имели место случаи, когда, например, тексты анонимных клеветнических писем переписывались по просьбе их составителей другими лицами, подложные подписи в ведомостях на выдачу зарплаты выполнялись несовершеннолетними членами семьи поддельвателя и т.д.

Вскрытая в процессе расследования связь между фактом, установленным экспертизой, и другими фактами может указывать на симуляцию преступления.

Из сказанного должны быть сделаны следующие выводы:

1. Возникновение отображения в результате действий, направленных на совершение или сокрытие преступления, устанавливается путем исследования времени и механизма образования отображения и сопоставления этих данных со способом совершения преступления.

2. Вывод о тождестве свидетельствует в этих случаях о выполнении идентифицированным лицом действий, объективно направленных на совершение или сокрытие преступления.

3. Вывод о тождестве указывает на действия, но не на субъективное отношение идентифицированного лица к этим действиям. Установление этого отношения требует самостоятельного исследования.

4. Правильная оценка доказательственного значения криминалистической экспертизы требует исследования связи установленного ею факта с другими фактами, достоверно установленными по делу. Только в процессе такого исследования может быть всесторонне определена роль идентифицированного лица в обстоятельствах расследуемого преступления.

Б. Установление тождества по следам пребывания на месте преступления.

Исследование времени и механизма образования следов часто не дает оснований для вывода о том, что они возникли при совершении или сокрытии преступления и не могли образоваться при других обстоятельствах. Вместе с тем, такое исследование позволяет установить, что следы возникли именно на месте, где совершено преступление. Такие следы можно назвать следами пребывания на месте преступления. К ним относятся следы человека, оставленные на предметах обстановки места преступления. Таковы следы рук на стенах, дверях, окнах, мебели, осветительных устройствах, следы ног на опорных поверхностях и т.п.

Заключение экспертизы устанавливает в этих случаях связь определенного лица с материальной обстановкой преступления, его пребывание на месте, где было совершено преступление. Вопросы же об участии и роли этого лица в совершении преступления остаются открытыми и требуют самостоятельного исследования.

Для разрешения этих вопросов обычно бывает необходимо установить, имело ли идентифицированное лицо доступ к тому месту, где обнаружены его следы, и проверить его объяснения об обстоятельствах пребывания на этом месте.

В ряде случаев устанавливается, что лицо не имело доступа к месту, где было совершено преступление, и могло оставить там следы только при совершении преступления.

В складе одного из ресторанов была совершена кража продуктов. На бутылках и осколках бутылок в складе обнаружили следы пальцев рук. Вскоре после осмотра с похищенными продуктами задержали К. и П-ву. Они признали себя виновными и заявили, что кража совершена ими вдвоем. Экспертизой было, однако, установлено, что следы рук, обнаруженные на месте кражи, К. и П-вой не принадлежат и оставлены другими лицами.

В связи с этим были задержаны П. и Ш., которых идентифицировали по следам на месте кражи. Отрицая свою вину, Ш. представил следователю официальную справку о том, что он в ночь на 8 июня (время совершения кражи) находился на работе. В связи с тем, что Ш. не имел никакого доступа в склад ресторана, следователь тщательно проверил правильность представленной справки. Оказалось, что справка была выдана Ш. ошибочно. П. и Ш. сознались в совершении кражи.

Вывод о пребывании лица на месте преступления может быть важным доказательством его причастности к преступлению, если это лицо, хотя и имеет доступ к месту преступления, но отрицает свое пребывание на нем.

Из кладовой фабрики Госзнака была совершена кража денег. Кража была совершена путем взлома окна и вытаскивания пачки денег через решетки с помощью какого-то предмета.

На одном из осколков стекла были обнаружены следы рук.

Подозрение пало на работников, охранявших кладовую во время совершения кражи. Все они, однако, категорически отрицали и сам факт кражи и возможность оставления ими следов на разбитых стеклах.

Экспертизой было установлено, что следы рук на осколках стекла оставлены работником охраны К. После этого К. сознался в краже и выдал похищенные деньги.

В случаях, когда лицо имело доступ к месту, где было совершено преступление и устанавливается, что следы могли быть оставлены им вне связи с преступлением, идентификация личности не может служить достаточным доказательством совершения преступления данным лицом.

В квартире К. была совершена кража носильных вещей. При осмотре поверхности дверцы гардероба, из которого были похищены вещи, обнаружили потожировые следы пальцев рук. Экспертиза установила, что эти следы оставлены соседом К. - Ф. Ф., однако, заявил, что он часто бывал у К., играл с ним в шахматы, и однажды по просьбе К. ремонтировал врезной замок в дверце шкафа, на котором были найдены его следы. Это заявление было подтверждено в ходе дальнейшего расследования. В связи с отсутствием других улик, дело в отношении Ф. было прекращено.

Практика экспертизы знает также ряд случаев, когда в результате исследования устанавливается, что следы на месте преступления оставлены лицами, которые были на этом месте до или после совершения преступления, а иногда и лицами, производившими осмотр места преступления.

Из сказанного должны быть сделаны следующие выводы:

1. К следам пребывания относятся такие отображения идентифицированного лица, в отношении которых: а) обнаружено, что они найдены на месте, где совершено преступление, и б) отсутствуют данные том, что они возникли при совершении или сокрытии преступления.

2. Экспертиза по вопросу о тождестве в указанных выше случаях доказывает факт пребывания определенного лица на месте преступления, но не факт совершения преступления этим лицом.

3. Установление участия и роли идентифицированного лица в совершении преступления требует изучения доступа этого лица к месту, где совершено преступление, и проверки его объяснений об обстоятельствах пребывания на этом месте.

В. Установление тождества лица по иным следам, обнаруженным в процессе расследования преступления.

В ходе расследования преступления нередко обнаруживаются следы и отображения на предметах, не относящихся к обстановке того места, где совершено преступление. Таковы, например, следы рук на предметах, брошенных на месте преступления, рукописные тексты и иные графические начертания (цифры, подписи) на предметах и документах, обнаруженных при обыске и т.д.

Исследование времени и механизма образования таких отображений не

дает оснований для вывода о том, что они возникли при совершении или сокрытии преступления или что они образованы на месте преступления.

В силу этого идентификация лица по таким отображениям не доказывает ни факта совершения или сокрытия преступления идентифицированным лицом, ни факта его пребывания на месте преступления.

Оценка доказательственного значения экспертизы в этих случаях требует всестороннего изучения связи идентифицированного лица с другими лицами, имеющими отношение к расследуемому событию.

В результате такого изучения устанавливается роль в обстоятельствах совершенного преступления как самого идентифицированного лица, так и связанных с ним лиц.

В практике имели место случаи, когда идентификация личности по записке, найденной на месте преступления, указывала на связь идентифицированного лица с преступниками и раскрывала характер этой связи; идентификация личности по рукописным текстам документов, обнаруженных при обыске, вскрывала преступные связи расхитителей, взяточников и т.д.

На берегу реки обнаружили труп мальчика с огнестрельным ранением в области головы. Недалеко от трупа нашли клочок бумаги с рукописным текстом, использованный преступником в качестве пыжа. Клочок бумаги являлся, видимо, частью какого-то письма. При домашнем обыске у заподозренного в убийстве Н., помимо охотничьего ружья, принадлежностей к нему и др. доказательств, нашли большое число писем, написанных Н. знакомыми женщинами. Следователь решил проверить, не выполнен ли текст на клочке письма, найденном при осмотре, кем-либо из этих женщин. С этой целью назначили графическую экспертизу. Одна из корреспонденток Н. была идентифицирована по рукописному тексту на пыже.

Заключение экспертизы явилось важным доказательством, изобличившим Н. в убийстве.

Оценка доказательственного значения экспертизы требует в этих случаях также тщательного изучения обстоятельств, при которых отображение идентифицированного лица попало на место преступления или оказалось у определенных лиц. В результате такого изучения может быть установлено, что идентифицированное лицо было на месте преступления и обронило там предмет со своими следами; может оказаться, что предмет был передан им другому лицу или прошел через целую цепь лиц.

Понятно, что оценка такого рода выводов вызывает значительные трудности и определяется обстоятельствами каждого конкретного случая. Чаще всего в этих случаях нужна проверка показаний обвиняемых и свидетелей об

обстоятельствах, при которых отображение идентифицированного лица попало на место преступления.

Из сказанного должны быть сделаны следующие выводы:

1. Отображения идентифицированного лица относятся к рассматриваемой группе в случаях, когда не установлено, что они возникли при совершении или сокрытии преступления или что они образованы на месте преступления.

2. Вывод о тождестве по таким отображениям не доказывает связи идентифицированного лица с событием преступления и его пребывания на месте преступления.

3. Оценка доказательственного значения вывода экспертизы в этих случаях требует: а) изучения связи идентифицированного лица с другими лицами, имеющими отношение к расследуемому событию, а также б) изучения обстоятельств, при которых отображение идентифицированного лица оказалось на месте преступления или у лиц, связанных с событием преступления.

3. Выводы о тождестве вещей.

Выводы о тождестве вещей делаются на основании изучения следов обуви, следов ног животных, транспортных средств, орудий и инструментов, следов огнестрельного оружия на пулях и гильзах, оттисков разного рода клише на бумаге, иных материалах и др.

В случаях, когда при осмотре места преступления или вещественных доказательств обнаруживаются такого рода следы, установление оставившей их вещи может иметь существенное значение для дела.

Часто идентификация вещей оказывается совершенно необходимой для установления истины и правильного разрешения дела.

Верховный суд СССР в ряде постановлений правильно указывает на необходимость установления предметов и орудий, использованных при совершении преступления и могущих выявить связь того или иного лица с событием преступления.

По делу об убийстве Думбравы, отмечая недостаточность собранных против осужденного Зобова доказательств, Судебная коллегия Верховного суда указала: «Ни органы предварительного расследования, ни суд не установили, из какого оружия произведены выстрелы в Думбраву, хотя к этому и имелись возможности: пуля, извлеченная из раны Думбравы, была передана работнику милиции, однако для исследования дела она не была использована. У Зобова никакого оружия не обнаружено и не доказано, что он когда-либо имел его.

Наконец, необходимо учесть еще одно очень важное для дела обстоятельство, вскрытое после рассмотрения судом дела.

В апреле 1951 г. гр-ка Зозулина официально в письменном виде заявила в органы расследования о том, что убийство Думбравы совершил некий Чайкин из похищенного в милиции оружия, в чем Чайкин признался ей, будучи в нетрезвом состоянии. Из материалов дополнительной проверки видно, что из помещения милиции действительно в ночь убийства Думбравы были похищены два нагана, и, что в этом прямо подозревался Чайкин. Эти обстоятельства... серьезно колеблют обоснованность приговора народного суда в отношении Зобова»¹. На этом основании указанный приговор был отменен и дело передано на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

Доказательственное значение выводов о тождестве вещей может быть различным.

Эти выводы могут указывать на **использование определенных предметов в качестве орудий преступления**. Так, идентификация инструментов по следам, оставленным на преграде при совершении кражи со взломом, указывает на то, что этот инструмент использовался в качестве орудия взлома; идентификация пистолета по пуле, извлеченной из тела убитого, указывает на то, что данный пистолет использовался в качестве орудия убийства; идентификация фиктивного клише по оттиску на документе указывает на то, что это клише использовалось для составления подложного документа и т.д.

По делу об убийстве М. Верховный Суд РСФСР признал недостаточными собранные следствием доказательства виновности Ш. и, отменив приговор, обратил дело на новое рассмотрение со стадии предварительного расследования. В своем определении Верховный суд, в частности, предложил установить, каким орудием было совершено убийство и расчленение трупа М. Для разрешения этого вопроса была назначена криминалистическая экспертиза. В распоряжение экспертов представили топор, обнаруженный на квартире Ш., а также плечевые и бедренные кости частей трупа, извлеченных из Невы. Исследованием было установлено, что следы разруба, имеющиеся на костях, оставлены топором, обнаруженным в квартире Ш.²

Вывод о тождестве может свидетельствовать о том, что идентифицированная вещь **использовалась на месте преступления**. Таковы многочисленные случаи идентификации обуви, транспорта, животных по следам на месте преступления.

В практике имеют место случаи, когда следы предметов и инструментов не указывают на применение этих предметов для совершения или сокрытия

¹ «Судебная практика Верховного Суда СССР» 1952 г., № 4, стр. 20-21.

² См. методическое пособие Прокуратуры СССР «Следственная практика», М., 1951, вып. № 6, стр. 29-31.

преступления, ни на их использование на месте преступления. Идентификация оставивших эти следы предметов также может иметь существенное значение.

Таковы случаи идентификации рубящих и режущих инструментов по следам на кустарной дробе, обнаруженной на месте преступления в случаях использования преступником огнестрельного оружия, случаи идентификации режущих инструментов по следам на предметах, оставленных преступниками, и т.д.

К рассматриваемым выводам с точки зрения их доказательственного значения тесно примыкают особые случаи так называемой **идентификации целого по частям**. Задача исследования здесь состоит в том, чтобы определить, не являлись ли обнаруженные в процессе расследования части предмета частями единого целого. Если одна из частей предмета связана с материальной обстановкой преступления, положительный вывод часто дает возможности установить такую связь в отношении других его частей.

Материалами исследования в этих случаях являются следы, образовавшиеся при разделении объекта на части в месте этого разделения (следы излома, разреза, разрыва и т.п.).

Подобно другим выводам о тождестве вещей, идентификация целого по части может указывать на использование определенных предметов для совершения или сокрытия преступления. Таковы случаи идентификации орудий преступления по их частям, обнаруженным на месте преступления. В практике имели место случаи идентификации по частям лезвий ножа, пилки-полотна, ножниц, ключа и др. инструментов, использованных в качестве орудий взлома, идентификации автомашин по осколкам стекол в случаях наездов, идентификации книги по бумажному пыжу, обнаруженному на месте убийства и т.д.

Идентификация целого по части может указывать на использование определенных предметов на месте преступления.

Таковы случаи идентификации предметов, находившихся до их расчленения на месте преступления (сломанных веток, частей разрушенных преград, продуктов питания и т.д.).

В некоторых случаях исследование части предмета, найденной на месте преступления, не дает оснований для вывода о том, что этот предмет использовался в качестве орудия преступления или был применен на месте преступления.

Идентификация целого по части позволяет в этих случаях выявить связь определенного предмета с материальной обстановкой преступления.

Таковы случаи идентификации целого по частям предметов, оброненных или брошенных преступниками при совершении преступления (окурки, клочки бумаги, части мелких предметов: тростей, карандашей, гребней и т.д.).

Из сказанного видно, что доказательственное значение этой группы выводов существенно не отличается от других выводов о тождестве вещей.

Оценка доказательственного значения выводов о тождестве вещей может быть проведена методами, рассмотренными выше применительно к выводам о тождестве лиц. При этом следует иметь в виду существенную особенность оценки доказательственного значения выводов о тождестве вещей.

Доказательственное значение выводов о тождестве вещей определяется не только связью идентифицированной вещи с событием преступления, но и ее отношением к определенному лицу.

Исследование этого отношения составляет важнейшую особенность оценки доказательственного значения рассматриваемой группы выводов.

Идентификация предметов и инструментов не может иметь доказательственного значения, если использование этих предметов определенными лицами не будет точно установлено. Эта точка зрения совершенно отчетливо выражена в ряде постановлений Верховного суда СССР.

Приговором народного суда Мартунинского района Азербайджанской ССР осуждены по ч. 2 ст. 108 УК Аз. ССР Бабаян и Восканян. Бабаян и Восканян признаны виновными в том, что, являясь членами колхоза имени Коли Даниеляна и находясь в неприязненных отношениях с председателем данного колхоза Саркисяном Е., в целях мести последнему, в ночь на 17 апреля 1951 г. вырубали лозы на колхозном винограднике.

В приговоре народного суда, как на одно из доказательств, приведена ссылка на заключение технической экспертизы о том, что представленные на исследование три ветки виноградных лоз, обнаруженных в местности Пожлу с. Гузе-Чартаре, срублены садовым ножом-секачом, изъятым у Восканяна. Верховный суд СССР отклонил это заключение, как доказательство виновности Восканяна и Бабаяна, на том основании, что «садовые ножи у них всегда лежат возле дома на дворе и их может взять каждый»¹.

Правильная оценка доказательственного значения рассматриваемых выводов требует, таким образом, установления лиц, оставивших идентифицированную вещь следы, связанные с материальной обстановкой преступления.

Обычно для решения этого вопроса необходимо выяснить:

1. Кому принадлежит и в чьем пользовании находится идентифицированная вещь.

Некоторые орудия и технические средства, выступающие в качестве объектов криминалистической идентификации, подлежат специальному

¹ «Судебная практика Верховного Суда СССР», 1951, № 10, стр. 13.

учету. Таковы, например, огнестрельное оружие, транспортные средства, множительные аппараты и др. Владельцы таких объектов могут быть установлены путем наведения справок в органах, осуществляющих соответствующий учет.

В ряде случаев, владелец предмета может быть установлен путем исследования свойств самого этого предмета, его назначения (предмет обихода, принадлежность той или иной профессии), надписей, знаков и символов, имеющих на предмете и т.д.

Часто владелец предмета устанавливается путем допроса лиц, ранее этот предмет наблюдавших.

Если владелец предмета установлен, тщательно проверяются его показания об обстоятельствах, при которых находящийся в его владении предмет мог оставить следы, связанные с материальной обстановкой преступления.

2. Проверка этих показаний требует, в свою очередь, выяснения порядка хранения и использования предмета. Здесь следует установить, где именно хранился идентифицированный предмет, при каких условиях осуществлялась его эксплуатация, какой круг лиц имел доступ к этому предмету.

При изучении этих обстоятельств выясняется необходимость специальных знаний и навыков для использования идентифицированного предмета. В некоторых случаях это позволит исключить ряд лиц, которые такими знаниями и навыками не обладали.

Часто уже на этой стадии исследования оказывается, что идентифицированным предметом при совершении преступления мог воспользоваться лишь сам владелец, так как доступ к этому предмету каких-либо других лиц был полностью исключен.

3. В других случаях оказывается необходимым установить ряд дополнительных обстоятельств, например, в каком именно месте и при каких обстоятельствах был обнаружен идентифицированный предмет. В ряде случаев обстоятельства времени, места и иные условия обнаружения предмета указывают на лиц, которые могли пользоваться этим предметом при совершении преступления.

В ходе расследования дела по обвинению заведующего палаткой «Молоко» Б. в преступлении, предусмотренном ст. 128 в УК РСФСР, был произведен осмотр палатки с участием эксперта. В ходе осмотра обнаружено три бочки масла, которое согласно спецификации завода выпущено первым сортом, а имело маркировку «высший сорт». На этих бочках найдены также следы подчистки прежней маркировки. Над дверью за наличником обнаружили штамп «высший сорт», изготовленный на резине и прикрепленный гвоздями к деревянной колодке. Этот штамп был идентифицирован по оттискам, имеющимся на бочках.

Время, место и другие обстоятельства обнаружения штампа указывали на то, что им мог пользоваться зав. палаткой Б. или кто-либо из лиц по его указанию.

На основании изложенного должны быть сделаны следующие выводы:

1. Оценка доказательственного значения выводов о тождестве вещей аналогична оценке выводов о тождестве лиц.

2. Существенной особенностью оценки доказательственного значения выводов о тождестве вещей является необходимость установления связи идентифицированной вещи с лицом, использовавшим эту вещь.

3. В целях установления такой связи обычно бывает необходимо выяснить:

а) кому принадлежал и в чьем пользовании находился идентифицированный предмет;

б) каков порядок хранения и использования этого предмета, какой круг лиц имел к нему доступ;

в) где, когда и при каких обстоятельствах обнаружен идентифицированный предмет.

Помимо рассмотренных, должна быть выделена еще одна группа выводов о тождестве.

К этой группе относятся выводы о том, что несколько отображений вызваны одним и тем же объектом, который, однако, судом и следствием не установлен.

Таковы выводы о том, что несколько анонимных писем написаны одним лицом или напечатаны на одной пишущей машине, что следы рук, найденные на местах краж, оставлены одним лицом, что гильзы, обнаруженные на местах убийств, стреляны из одного пистолета и т.д.

В отличие от других случаев идентификации здесь каждое из подлежащих исследованию отображений, связано с материальной обстановкой преступления, а объекты, которые могли вызвать эти отображения, отсутствуют.

В связи с этим вывод о тождестве в этих случаях не устанавливает связи с событием преступления определенного, известного суду и следствию, объекта. Вывод о тождестве устанавливает, что два или несколько исследуемых отображений вызваны одним и тем же объектом.

Доказательственное значение такого вывода состоит в том, что он указывает на связь двух или нескольких различных преступлений.

Характер этой связи может быть различным. В одних случаях, например, при идентификации по следам рук, экспертизой устанавливается, что различные преступления совершены одним лицом; в других - например, при идентификации по пулям, гильзам, следам взлома, что при совершении преступления

использовались одни и те же орудия преступления, в-третьих - например, при идентификации по следам ног, что на местах преступлений были одни и те же лица и т.д.

Установление характера такой связи требует изучения отношения объекта, вызвавшего соответствующие отображения, к событию преступления. При разрешении этой задачи можно воспользоваться описанными выше методами.

* * *

Рассмотрение вопросов оценки криминалистической экспертизы показывает, что ее доказательственное значение определяется характером, установленной в процессе расследования связи идентифицированного объекта с событием преступления. Отсюда возникает необходимость изучения следов, фотоснимков, оттисков, машинописных и рукописных текстов и иных отображений идентифицированного объекта в конкретной материальной обстановке преступления.

Между тем, ряд участников судебного процесса часто лишен возможности непосредственно воспринимать и изучать эту обстановку. Состав суда, например, не всегда может непосредственно изучить обстановку места преступления, так как к моменту рассмотрения дела в суде она претерпевает значительные изменения. В силу той же причины суд и др. участники судебного процесса изучают обстановку ряда следственных действий только по материалам дела.

Из сказанного видно, какое большое значение для правильной оценки заключения криминалистической экспертизы имеет соблюдение установленных правил фиксации и процессуального оформления данных, обнаруженных в результате тех или иных следственных действий.

Особенно большое значение имеет максимально полная, тщательная и точная фиксация самих отображений, подлежащих криминалистической экспертизе. Фиксация этих отображений должна быть произведена таким образом, чтобы при ознакомлении с протоколами, планами, фотоснимками и др. материалами дела можно было получить отчетливое представление о характере связи оставивших эти отображения объектов с событием, преступления.

Успешное разрешение этой задачи требует строгого соблюдения правил фиксации вещественных признаков преступления и широкого использования научно-технических средств.

III.

ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ЗНАЧЕНИЯ

ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ЗАКЛЮЧЕНИЙ И ВЫВОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ГРУППОВОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Большой теоретический и практический интерес представляет оценка доказательственного значения предположительных заключений по вопросу о тождестве, а также выводов, полученных в результате групповой идентификации.

В процессуальной литературе высказана точка зрения, отрицающая какое-либо доказательственное значение предположительных выводов экспертизы.

«Предположительные заключения экспертов, - пишет Р.Д.Рахунов, - играют, как правило, отрицательную роль в судебном процессе и никак не способствуют выяснению истины, сея только сомнения. Заключения экспертов должны носить характер уверенного утверждения, которое можно было бы учесть при анализе всех собранных по делу доказательств»¹.

Того же мнения придерживаются и некоторые криминалисты².

Мы полагаем, что эта точка зрения не может быть признана правильной.

Бесспорно, что **задачей** исследовательской работы эксперта является получение достоверных выводов. В ряде случаев, однако, эксперт не может категорически разрешить поставленный перед ним вопрос не в силу своих субъективных качеств или неправильности примененных им методов исследования, а вследствие недостаточности материалов исследования и ограниченности объективных данных. В этих случаях результаты исследования дают возможность эксперту разрешить поставленный перед ним вопрос лишь предположительно.

Имеют ли какую-либо доказательственную ценность заключения экспертизы, полученные при таких условиях?

Правильное разрешение этого вопроса возможно лишь на основе анализа природы предположительного заключения экспертизы, как судебного доказательства.

В любом заключении экспертизы необходимо, как об этом было сказано выше, различать:

¹ Р.Д. Рахунов. Экспертиза на предварительном следствии, «Социалистическая законность», 1945, № 5, стр. 24-25. Та же точка зрения высказана и в других работах этого автора: См., например, Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе, М., 1950, стр. 228.

² См., например, Б.Л. Зотов, Производство и оценка достоверности криминалистической экспертизы на предварительном следствии (Автореферат кандидатской диссертации), М., 1953, стр. 9-10.

- 1) Общие положения, установленные той отраслью знания, представителем которой является эксперт.
- 2) Фактические данные, установленные в процессе исследования.
- 3) Вывод, вытекающий из сопоставления обнаруженных в процессе исследования фактов с закономерностями, установленными данной отраслью знания.

Оценка заключения эксперта требует анализа каждого элемента заключения в отдельности и всех их в совокупности.

Предположительное заключение эксперта, так же, как и категорическое, во второй своей части устанавливает определенные фактические данные. Эти фактические данные обнаруживаются в результате применения различных методов научного исследования на базе специальных знаний, которыми располагают эксперты. В случаях криминалистической идентификации **такими фактическими данными являются совпадения идентификационных свойств отождествляемых объектов, установленные путем сравнительного изучения их признаков.**

В этой своей части заключение криминалистической экспертизы представляет, таким образом, констатацию **фактов**, имеющих значение для разрешения поставленного перед экспертизой вопроса.

Третья часть заключения экспертизы представляет вывод, вытекающий из сопоставления обнаруженных в процессе исследования фактических данных с закономерностями, установленными данной отраслью знания. Вывод делается путем оценки фактических данных на основе специальных знаний экспертов. В случаях криминалистической идентификации при положительном выводе такая оценка требует определения индивидуальности комплекса совпадений.

Если устанавливается, что комплекс обнаруженных совпадений является индивидуальным, т.е. неповторим ни у какого другого объекта, эксперт дает категорическое заключение. Если же совокупность установленных совпадений, индивидуализируя объект, не исключает полностью возможности ее повторения в другом объекте, эксперт приходит к предположительному заключению о тождестве.

Фактические данные, установленные в процессе исследования, дают в этих случаях основание лишь для научно-обоснованного предположения о тождестве.

Выводы суда о событии преступления и виновности обвиняемого должны строго соответствовать действительности, быть объективно истинными. В основе выводов суда не могут лежать гипотезы, предположения, догадки. Приговор должен быть основан на тщательно проверенных и точно

установленных фактах. Это означает, что судебными доказательствами могут быть лишь факты, бесспорно установленные по делу. Если само существование какого-либо факта вызывает сомнение, то он не может быть использован в качестве доказательства.

Каково же при этих условиях значение предположительных заключений экспертизы?

Предположительные заключения экспертизы о тождестве основываются на обнаружении совокупности совпадений идентификационных свойств. Эти совпадения представляют объективно установленные факты, дающие основание для предположения о тождестве. Степень вероятности такого предположения зависит от количества и характера установленных совпадений.

Доказательственное значение предположительного заключения экспертизы определяется, таким образом, количеством и качеством совпадений, образующих фактические основания вывода эксперта.

Доказательственное значение совпадений, установленных предположительным заключением экспертизы, аналогично фактам, установленным другими источниками доказательств.

Так, например, при опознании задержанного потерпевшим по общим признакам внешности (рост, фигура, цвет одежды, походка и т.д.) устанавливается совпадение ряда физических признаков преступника и задержанного лица. Спрашивается, имеют ли какое-либо доказательственное значение как сами эти совпадения, так и показания потерпевшего по этому поводу? Совпадение такого рода признаков не является достаточным для достоверного вывода о тождестве. Однако установление этих совпадений, несомненно, является одним из доказательств тождества задержанного и преступника. При наличии других доказательств (например, в случае обнаружения на одежде задержанного следов борьбы с потерпевшим и пятен крови, обнаружения на месте преступления следов, оставленных обувью задержанного, наличия у него холодного оружия, вещей потерпевшего и т.п.) возможен достоверный вывод о тождестве.

Аналогичное значение имеют совпадения идентификационных свойств, устанавливаемые предположительным заключением экспертизы.

Совпадение общих и некоторых частных признаков почерка: при отсутствии устойчивых различий в сравниваемых рукописях дает эксперту основание лишь для предположения и недостаточно для категорического вывода о тождестве личности. Однако если в процессе расследования будут обнаружены другие, подтверждающие этот вывод доказательства, предположительное заключение эксперта может послужить одним из оснований достоверного

разрешения вопроса о тождестве. Допустим, что предположительное заключение графической экспертизы подкреплено такими доказательствами, как установление однородности бумаги, чернил и пишущего прибора, использованных для составления сравниваемых рукописей, установление действий, совершенных заподозренным лицом по подготовке к выполнению рукописи, ее пересылке, обнаружение на ней следов рук этого лица и др. При этих условиях вполне возможен достоверный вывод о тождестве.

Из сказанного видно, что фактические данные, установленные предположительным заключением экспертизы, в совокупности с другими доказательствами могут служить основанием для достоверного вывода о тождестве.

Этим определяется и порядок использования предположительного заключения экспертизы. В связи с тем, что предположительное заключение является лишь одним из доказательств тождества, суду и следователю нужно обнаружить другие доказательства этого факта, которые в своей совокупности обеспечили бы безусловную достоверность разрешения вопроса о тождестве.

Иллюстрируем это положение примером из практики.

В одноэтажном жилом доме города А. была совершена кража. При осмотре места происшествия было установлено, что преступник проник в помещение через окно. Об этом свидетельствовали следы ног на подоконнике и на полу. На оконной раме обнаружили темные пятна вещества, похожего на смазочное масло. Подозрение в краже пало на гр-на Н., работавшего слесарем, руки которого оказались выпачканными в смазочном масле. Пятна смазочного масла на оконной раме и руках гр. Н. дали основание предположить, что последний прикасался к створкам окна, через которое проник преступник.

Дактилоскопической экспертизой пятен смазочного масла на раме, в которых обнаружили нечеткие следы пальцев, было установлено совпадение отдельных особенностей папиллярных линий с папиллярным узором указательного пальца правой руки Н. Эти признаки дали эксперту основание предположить, что следы пальцев на оконной раме оставлены гр-ном Н. Наряду с этим, была установлена однородность химического состава масла в пятнах на створке окна и на руках Н. При обыске у Н. нашли некоторые похищенные вещи. Под тяжестью улик Н. сознался в краже.

Правильная оценка доказательственного значения вероятного заключения эксперта возможна лишь в системе всех собранных по делу доказательств. И, наоборот, не может быть признана правильной оценка и использование вероятных заключений экспертизы, взятых в отрыве от других доказательств по делу, изолированно от них.

В постановлениях высших судебных органов СССР отражено именно такое понимание значения и возможностей использования предположительных

заклучений.

Не отрицая доказательственного значения вероятных заключений экспертизы и оценивая их в совокупности с другими доказательствами по делу, Верховный суд СССР в ряде своих решений указывает на неправильность обоснования обвинения только на предположительных выводах экспертизы, особенно в случаях, когда эти выводы противоречат другим установленным по делу фактам¹.

Отрицание отдельными авторами доказательственного значения предположительных выводов экспертов основано на неправильном понимании природы категорического и предположительного заключений. Ссылаясь на «достоверность» категорического заключения, эти авторы смешивают категорическое заключение экспертизы с достоверно установленным фактом. Между тем эти понятия лишь соответствуют друг другу, но не являются тождественными. Достоверность, т.е. объективная истинность вывода должна быть установлена судом и следователем в ходе оценки заключения экспертизы. Это относится и к категорическим, и к предположительным заключениям.

С другой стороны, отрицание доказательственного значения предположительных заключений основывается на том, что они, в отличие от заключений категорических, якобы не устанавливают достоверно никаких фактов.

Между тем, как об этом сказано выше, заключение экспертизы (при положительном выводе) основывается на совокупности достоверно установленных совпадений свойства сравниваемых объектов. Это также относится и к категорическим и к предположительным заключениям.

Отказ от использования предположительных выводов экспертов является в той же мере неправильным, как и некритический подход к категорическим заключениям.

Отрицание доказательственного значения предположительных выводов является, таким образом, следствием формального подхода к оценке заключения экспертизы.

Выводы о групповом тождестве близки по своей логической природе к вероятным выводам об индивидуальном тождестве. Групповая идентификация устанавливает принадлежность конкретного объекта к определенной группе и тем самым отличие этой группы от других.

Примерами групповой идентификации могут служить заключения о том,

¹ Указания по этому поводу содержатся в определенных УСК Верховного Суда СССР от 28 ноября 1939 г. по делу Иванова и от 24 января 1942 г. по делу Джумабаева и др. (см. Шифман М. Л., Смолицкий Г. Р., Вопросы уголовного процесса в практике Верховного Суда СССР, М., 1948, стр. 214-216 и 224-228).

что пуля, извлеченная из трупа, стреляна из пистолета определенной системы; след, обнаруженный на месте преступления, оставлен автомашиной определенной марки; вещество обнаруженное на одежде обвиняемого, однородно по химическому составу с веществом, изъятым с места преступления, и т. д.

Доказательственное значение групповой идентификации определяется тем, что она ограничивает круг объектов, в числе которых должен быть установлен искомый объект, и тем самым позволяет осуществить переход к индивидуальной идентификации.

27 ноября 1945г. в одном из поселков Акмолинской области выстрелами через окно землянки было совершено убийство семьи гр. З. На месте происшествия обнаружили и изъяли пули от патронов к пистолету образца 1930г. («ГТ») и револьверу образца 1895г. («Наган»),

На экспертизу было представлено несколько экземпляров оружия, упомянутых систем. Результаты исследования оказались, однако, отрицательными. Установив, что обнаруженные на месте убийства пули стреляны не из оружия, представленного на исследование, эксперты вместе с тем высказали предположение, что эти пули могли быть выпущены из пистолета калибра 7,63 мм системы «Маузер». После этого, в целях обнаружения дополнительных доказательств, был произведен повторный осмотр места преступления. В ходе осмотра на крыше землянки нашли стреляную гильзу калибра 7,62 мм. Экспертиза дала категорическое заключение о том, что эта гильза стреляна из автоматического пистолета калибра 7,63 мм системы «Маузер».

Дальнейшее следствие было направлено на выявление в проверку лиц, имеющих оружие этой системы.

Было изъято несколько экземпляров оружия этой системы.

Один из них был идентифицирован по пулям и гильзе, найденным на месте убийства. Владелец оружия признался в совершении убийства, рассказал об обстоятельствах преступления и своих соучастниках.

Выводы о групповом тождестве делаются на основе изучения признаков, характеризующих определенную группу объектов. Чем более узкая группа объектов устанавливается в результате идентификации, тем легче обнаружить в ней искомый объект, тем большее доказательственное значение имеет групповая идентификация.

Объем любой группы объектов определяется количеством характеризующих ее признаков. Чем большее число признаков, характеризующих группу, тем меньше ее объем.

Отсюда следует, что чем больше идентификационных признаков обнаружено в ходе групповой идентификации, тем меньше объем устанавливаемой ею группы объектов, тем выше, следовательно, доказательственное значение

идентификации.

Ранее было отмечено, что значение вероятного вывода о тождестве также определяется количеством и характером установленных совпадений идентификационных признаков. Логическая однородность выводов, вытекающих из заключений о групповом тождестве и предположительных заключений об индивидуальном тождестве, обуславливает сходство порядка использования этих заключений в процессе доказывания. Так же как и вероятные выводы, заключения о групповом тождестве приобретают значение лишь в совокупности с другими доказательствами. При этом доказательная сила этих заключений зависит от их положения в системе доказательств, связи и соотношения с ними.

Судебно-следственная практика дает множество примеров успешного использования заключений о групповом тождестве для установления события преступления и виновности обвиняемых.

Опишем показательный в этом отношении случай.

На гр. К. напали грабители, которые под угрозой оружия предложили выдать имеющиеся у него ценные вещи. К. оказал нападающим сопротивление и криками позвал на помощь.

Скрываясь от подоспевших сотрудников милиции, вооруженных револьверами «Наган», грабители вступили в перестрелку, в ходе которой один из грабителей, судя по следам крови, был ранен.

На следующий день в местную амбулаторию обратился за помощью некто Х., имеющий слепое огнестрельное ранение.

Будучи арестован, Х. показал, что ранение получено им в результате неосторожного обращения с охотничьим ружьем и что он ранен круглой свинцовой пулей. От операции с целью извлечения пули Х. отказался.

Тогда Х. подвергли рентгенографическому исследованию. На рентгено снимке Х. была хорошо видна пуля с плоским кончиком от патрона к револьверу образца 1895г. «Наган».

Под тяжестью собранных улик Х. вынужден был сознаться в совершении преступления.

Из сказанного видно, что предположительные заключения и заключения с групповым тождеством имеют немаловажное значение в деле расследования преступлений.

Оценка таких заключений требует изучения количества и качества идентификационных признаков, использованных экспертом в обоснование вывода.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Общие замечания

I.

ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ЗНАЧЕНИЯ ВЫВОДА ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ВОПРОСУ О ТОЖДЕСТВЕ

II.

ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ЗНАЧЕНИЯ ВЫВОДА ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ВОПРОСУ О ТОЖДЕСТВЕ

1. Значение криминалистической экспертизы по вопросу о тождестве при расследовании преступлений
2. Выводы о тождестве лиц
3. Выводы о тождестве вещей

III.

ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ЗНАЧЕНИЯ ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ЗАКЛЮЧЕНИЙ И ВЫВОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ГРУППОВОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ